

(Перевод: Ориана)

Люй Шу и Чэнь Цзуань поспешно ушли, оставив всех остальных в зале растерянно смотреть друг на друга.

«Это только что действительно был тот самый Люй Шу, о котором говорил наш учитель?»

«Должно быть... Сначала я не обратил внимания, но ты видел его одежду...»

Все стали вспоминать одежду Люй Шу...

Черт, разве там не было написано «Люй Шу пришел» и «Люй Шу ушел»?!

Это действительно был тот самый Люй Шу?

Кстати, откуда Чэнь Цзуань знал этого необыкновенного человека? Все обернулись и посмотрели на дыру в стене. Это должно быть сила пика уровня D или даже уровня C.

Более того, все только что видели, что Сюй Вэньсинь намеревалась перехватить копье, в результате, Сюй Вэньсинь только успела руку протянуть, Люй Шу уже бросился вперед и метнул копье назад.

Такая скорость... действительно не на том же уровне.

Парень, который только что сказал на ринге, что дает Люй Шу три вдоха, вздохнул: «Я был слишком импульсивным».

«Ха-ха, ты не должен так говорить, кто ж знал, что он такой свирепый!»

«Но если говорить о его характере, то он сунул Вэньсинь в руку семечки и задержал дыхание, ожидая «трех вдохов». Мне показалось, что этот человек какой-то странный, да еще надпись на его футболке. Похоже, что характер у него совершенно несерьезный...»

«Ха-ха, у всех гениев свои странности. Давайте, давайте, продолжим тренироваться. Когда я вернусь в школу после летних каникул, я должен рассказать одноклассникам, что сегодня я видел по-настоящему свирепого человека. Даже член Небесной сети лично вмешался!»

Все разошлись, продолжая заниматься своими делами, на ходу тихо переговариваясь, пытаясь угадать, о какой аттестации говорил Не Тин.

Сюй Вэньсинь была единственной, кто остался. Она внезапно закинула ногу на ногу и продолжила грызть семечки. Ее глаза сияли, и никто не знал, о чем она думала. Когда в ее руке остались две семечки, Сюй Вэньсинь, казалось, о чем-то задумалась, а потом она убрала их в карман.

Не доела.

Вдруг она встала и вышла на ринг: «Есть еще смелый подраться со мной? Быстрей, не заставляйте меня ждать».

Остальные растерянно переглянулись. Разве она не говорила, что будет драться только один раз в день?

...

«Брат Шу, что нам делать?» Чэнь Цзуань шел по улице следом за Люй Шу. Он даже не осмелился выехать на машине. Ему не нужно было отдавать свои вещи, он просто положил их в машину...

Если бы кто-то другой сообщил ему, возможно, Чэнь Цзуань действительно захотел бы смухлевать. Но это был Не Тин, что было очень неловко. Это имя, казалось, обладало какой-то устрашающей силой, и Чэнь Цзуань мгновенно стал покладистым.

Услышав это, Люй Шу внезапно остановился и начал думать о том, как бы ему заработать деньги в столице...

На самом деле способов заработать существовало множество. Он может развернуть уличную торговлю, и муниципальная полиция не сможет его догнать. Гении из класса Даюань думали, что Небесная и Земная сети могут не позволить им использовать их способности, однако Люй Шу это не волновало. Как можно быстро найти способ выжить в этом городе, не имея ничего, если не использовать свои способности?

Может некоторые и имеют такой талант, как, например, те воротилы в 90-х, пережившие великие штормы, или прирожденные гении бизнеса.

Однако у гениев класса Даюань их гениальность заключается в совершенствовании, а не в коммерческой жилке.

Теперь вопрос в том, как получить первую прибыль?

Люй Шу очень серьезно относился к тому, чем занимался, любил все планировать. Обдумывая все это, он простоял неподвижно полчаса.

В конце концов Чэнь Цзуань рядом с ним был обескуражен: «Брат Шу... ты раздумываешь о том, как заработать деньги?»

«А ты думаешь, я молю богов послать нам помощь?!»

«Очки негативных эмоций от Чэнь Цзуаня, +199!»

Чэнь Цзуань не мог понять: «Откуда ты знаешь столько циничных фраз?!»

Люй Шу с грустью вздохнул: «Когда уходишь из дома молодым, а возвращаешься стариком, узнаешь много разных фраз».

(п.п. – здесь взята первая строка из стихотворения Ли Бая, китайского поэта времен династии Тан, а окончание Люй Шу, как всегда, сам придумал)

На самом деле, Чэнь Цзуань также прекрасно осознавал свое нынешнее положение. Это была специальная аттестация для учеников с природными данными уровня А. Если поразмыслить над этим, то можно понять, насколько это важно для будущего, и он непременно в будущем сможет получить важный пост.

Чэнь Цзуань сейчас не очень интересовался делами семьи. Если бы он действительно смог однажды подняться до уровня С или даже достичь силы уровня В, он бы не раздумывая вырвался из оков своего клана.

Как бы то ни было, Чэнь Цзуань с детства восхищался своим вторым дедушкой Чэнь Байли. Когда он был ребенком, он потребовал отпустить его в горы, чтобы совершенствоваться с его вторым дедушкой, но мать безжалостно его отлупила, после чего он утихомирился...

Хотя сейчас он и оказался в полной заднице, и ему даже есть нечего, Чэнь Цзуань все еще был немного признателен Люй Шу, что благодаря ему он получил эту возможность.

Чэнь Цзуань терзался мыслями, что хотя каждый раз, когда он встречал Люй Шу, тот сильно ранил его, но дело в том, что после этого всегда следовало что-то хорошее...

«Это... Брат Шу, ты ведь меня не бросишь?» – удрученно сказал Чэнь Цзуань. Он прикинул, что выжить одному в течение 15 дней у него действительно не было особой надежды.

Люй Шу взглянул на него: «За кого ты меня принимаешь? Не беспокойся, я не дам тебе голодать».

Однако, несмотря на то, что Люй Шу и сказал так, он сам был в удрученном состоянии. Хотя он и был довольно хитрым, его прежние способы зарабатывания денег на самом деле были вполне обычными, просто продажа вареных яиц и вонючего тофу.

Но теперь он прекрасно знал, что Не Тин и остальные следят за всеми аттестуемыми, а он не мог объяснить происхождение этого вонючего тофу. Это уже не так просто, как найти место, где никто не увидит, нужен еще процесс приготовления вонючего тофу...

Но Люй Шу не мог его воспроизвести.

«Давай будем совершать благородные поступки и стоять на защите справедливости, отбирать добро у богатых и раздавать бедным», – Люй Шу схватил Чэнь Цзуаня и побежал. Сначала ему нужно было получить стартовый капитал.

Полчаса спустя Чэнь Цзуань, сидевший на корточках рядом с автобусной остановкой, внезапно повернулся к Люй Шу, который тоже сидел на корточках рядом с ним, и спросил: «Это то, что ты называешь благородным поступком и защитой справедливости?»

Первоначальный план Люй Шу состоял в том, чтобы поймать вора на автобусной остановке. Но после долгого сидения на корточках они так ничего и не увидели. Общественная безопасность в столице настолько хороша?

По идее, здесь самая большая проходимость, потому он и выбрал это место. Люй Шу еще подумывал спуститься в метро, но понял, что у них нет денег даже на вход в метро...

«Брат Шу! – глаза Чэнь Цзуаня загорелись. – Гляди!»

Люй Шу проследил за его взглядом. К остановке приближался автобус. Его ждало больше десяти человек. Один мужчина украдкой следовал за женщиной – офисным работником, не отрывая глаз от ее сумки.

«Пошло дело!» Люй Шу ждал, пока этот человек украдет сумку. Как только он подтвердит, что это вор, Люй Шу немедленно поймает его, вернет вещи законному владельцу и попросит у вора немного денег.

Чэнь Цзуань и Люй Шу встали. Мужчина уже сунул руку в сумку женщины, когда она садилась в автобус!

В результате, они еще ничего не успели сделать, как двое мужчин среднего возраста закричали: «Ни с места! Полиция!»

Эти двое уже прижали вора к земле. Опережали, не оставив Люй Шу ни шанса что-либо сделать... Это были полицейские в штатском!

«Брат Шу... есть еще идеи?» – с растерянным видом спросил Чэнь Цзуань.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3354369>